

Эйдология как философско-теоретическая основа эстетики акмеизма

Занегина Анастасия Анатольевна

Аспирант

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

E-mail: ambera-1@yandex.ru

В докладе внимание обращено на теорию акмеизма - оригинальную философско-эстетическую модель осмысления художественного мира.

В центре внимания находится образотворительная область, онтологическая установка эстетики акмеизма, названная Н. Гумилевым эйдологией.

Исходя из столь многообразных трактовок, можно сказать, что сфере эйдологии принадлежит система образов. А поскольку «мир образов находится в тесной связи с миром людей» [1], именно из этой сферы поэт избирает непогрешимые, тематически истинные образы. Эйдологии присущ идейно-тематический синтез, что позволяет отбирать и подвергать изучению образы. Посему одна из основных функций эйдологии - выявление природы образа и механизмов смыслообразования.

В акмеистической эйдологии проявилось неоплатоническое понимание образа-эйдолона, который понимается как сущностный образ, данный в имени, в котором воплощена идея искусства, красоты.

«Эйдолон», восходящий к античной традиции, платоновским идеям, неоплатонизму, проникнув в культуру Серебряного века и приняв оккультнистскую и теософскую окраску, был особенно популярен в кругах символистов. В акмеистической эйдологии проявилось неоплатоническое понимание образа-эйдолона. Для Гумилева был важен коммуникативный аспект поэзии: «поэтическое творчество есть оплодотворение одного духа другим посредством слова» [1]. Исключительная ориентация на читателя предполагала, чтобы воспринимающий думал «только о том, о чем ему говорит поэт, становился как бы написавшим данное стихотворение» (там же). Должно твориться некое подобие, отображение, вживание в образ с эффектом первичного делания. Подобное происходит через эйдолон - отображение, часто проявленное в устойчивых традиционных образах, архетипических явлениях и их текстовых инвариантах, данных в том или ином тексте. Сверхтекстовое смыслообразование, вызывающее у автора переживание (и перевживание), переходит в текстовое переосмысление. Для Плотина такое «переживание» образа, эстетическая реакция воспринимающего, было очень значимо. Эта мысль является определяющей в его трактате «О красоте» [3]. Культурные архетипы и их художественные вариации рождаются именно из этого обоснования и эстетического самоизъяснения, «оплодотворения» (по Гумилеву). Тогда «читающий стихотворение невольно становится в позу его героя, перенимая его мимику и телодвижения и, благодаря внушению своего тела, испытывает то же, что сам поэт, так что мысль изреченная становится уже не ложью, а правдой» [1]. Именно через эйдолон - сущностный образ, данный в имени, может быть воплощена идея искусства, красоты.

Эйдолон в акмеизме, выступающий как подлинный образ, входя в произведение, был одной из составляющих авторского замысла.

Эйдология упорядочивала образный комплекс, что являлось необходимым для «адамистической» концепции формирования идеала-замысла. Только образ-эйдолон мог стать «мерой стиха», т. к. именно он способен оформить его содержание. Внимание к форме становилось вниманием к совершенному содержанию. Поэтому, отвечая на вопрос: «Что первичнее: форма или содержание в художественном произведении?», О. Мандельштам

в статье «О природе слова» (1922 г.) пишет о том, что все слова в произведении нужно рассматривать как самостоятельные образы, не отдавая предпочтения ни форме, ни содержанию [2]. Это и достигается эйдолологическим подходом.

Цель поэта-акмеиста - довести образ до конца, создать картинность-эпифанию, пластичность образа через его эйдолон, исключая многочисленные аллегорические интерпретации образа, характерные для символизма.

Для практики акмеизма была важна образная организация видимого мира. Образы-идолы производили сильное впечатление, являясь внутренней формой, в которой содержится идея созидания художественного произведения. «Брать в искусство» образы - назначение эйдолологии, которая была призвана не только воплощать эстетические принципы акмеистов в стихотворной материи, но и формировать отношение к миру в целом.

Источники и литература

- 1) 1. Гумилев, Н. С. Полное собрание сочинений в 10 т. Т. 7. Статьи о литературе и искусстве. Обзоры. Рецензии. – М.: Воскресенье, 2006.
- 2) 2. Мандельштам, О. Э. Слово и культура: Статьи. – М.: Советский писатель, 1987.
- 3) 3. Плотин. Первая эннеада / Пер., вступ. ст., коммент. Т. Г. Сидаша, Р. В. Светлова. – СПб.: Издательство Олега Абышко; Университетская книга – СПб, 2010.

Слова благодарности

Прошу прощения за позднюю заявку. Я пойму, если ее не примут. К сожалению, не уследила за временем. Буду безмерно благодарна, если все-таки получится ее принять.